
КНИЖНЫЙ ОСТРОВ

Молодой Санкт-Петербург—2022: Альманах. СПб., 2022. — 304 с.

Этот выпуск альманаха «Молодой Санкт-Петербург», существующего с 1997 года в качестве законного «наследника» сборника «Молодой Ленинград» (1946—1989), необычен тем, что в нем представлены произведения лауреатов за 2015—2021 годы одноименной премии, вручающейся с 2009 года ежегодно. В общей сложности за 12 лет лауреатами стали более сотни человек. Естественно, включить в сборник произведения всех авторов, отмеченных наградой, было невозможно. О принципах отбора сказано во вступительном слове главного редактора альманаха Алексея Ахматова. В данный

сборник поэзии, прозы, критики и аналитических статей вошли произведения как опубликованные ранее, так и новые, созданные после награждения. Располагаются они в хронологическом порядке — по годам вручения авторам премии «Молодой Петербург». Текстам предшествуют краткие справки об их авторах. Среди традиционных номинаций: «Проза», «Поэзия», «Критика» — выделяется номинация «Легенда», среди авторов которой отнюдь не молодые люди. Авторам альманаха от 20 до 95 лет: такой возрастной диапазон — осознанная позиция редакции, желающей закрепить таким образом живую связь поколений, выявить преемственность тем, их истолкование. Среди «старейшин» сборника — Игорь Кравченко (1936 года рождения), который дал полную характеристику своему поколению:

Мы из тех, кто детьми пережили войну,
мы из тех, кто потом защищали страну,
кто разведывал недра и плавил металл,
поднимал целину, первым в космос взлетал.
Мы прошли через время, сквозь бурю годин,
Мы из тех, кто не предал страну, ни один,
Тех, кто помнит, что было всегда и у всех,
Тех, кто жил в СССР. Мы из тех, мы из тех...

Для И. Кравченко не изжиты детские переживания.

Колесами стучит теплушка,
Состав уходит на восток.
А я жалею об игрушках,
О мишке плюшевом без ног.
...я помню только крик «Тревога!»
И тело теплое земли.
Потом неведомая сила
Нас между взрывов и огней
Так в насыпь мягкую вдавила,
Что нам хотелось слиться с ней.
Еще я помню: из кювета
Глазами, как осенний лед,
Смотрела мертвая Козетта
На уходящий самолет.

До налета бабушка читала про Козетту, а он рассматривал девочку, что сидела напротив него и казалась ему похожей на Козетту.

Среди авторов сборника, «из тех, кто детьми пережили войну», кто помнит, кто пишет о ней, поэты И. Сергеева, Г. Арханов, О. Чупров, Р. Вдовина, прозаик А. Леонов. В своем рассказе «Дорога учителя» А. Леонов, проходя со своим героем двухкилометровый путь от дома до школы, сумел рассказать историю кусочка орловской земли от XVII века до наших дней, обобщив ее до истории страны, и подарить веру, «что пройдут годы — и человек снова оживит эту землю». Авторы поколения «тех» обращаются к прошлому, дают жесткие оценки новейшей истории, пишут пронзительные по красоте стихи о Родине. Среди работ «маститых» авторов литературное расследование Н. Гранцевой «Что делал Лермонтов в Тамани?», философские работы Г. Ионина «Феномен ипостасности» (о трактовках вопроса о главной цели человеческого существования) и А. Казина «Верующий разум. Основной принцип русской философии»

и даже гротесковый рассказ критика М. Швеца «Микроб ползет долго». А также большое эссе А. Белинского «Режиссер Равенских. Портрет в отражениях» о театральном режиссере и педагоге, через всю жизнь пронесшем интуитивную огромную любовь к России, к русскому человеку, к русскому характеру, к русской природе. О современности повествуют молодые авторы: С. Шаповалов в рассказе «Летний поезд» через проблемы пассажиров одного купе высвечивает проблемы современной России; смысл жизни ищут молодые герои рассказа В. Кречетова («Синь»); о непросто́м возвращении к своим корням, в родную деревню повествует Е. Огарева («Дурак»). Среди юмористических произведений рассказ Н. Шевчук «Такси» о фарте, выпашем отважному поросенку странного окраса, и забавные похождения безалаберной студентки в рассказе С. Смирновой «За сметаной». Хороши рассказы о детях: чудесно-трогательный рассказ о молодых мамах и их детях Е. Барбаняги «Фантастические медузы»; о преодолении комплексов в рассказе А. Климовой «Шура-дура» и о непреодолимых комплексах как результате учительского «труда» у К. Кругловой в рассказе «Ученица». В большом разнообразии представлена в сборнике поэзия, темы: любовь, природа, история, Великая Отечественная война, день сегодняшней. Болевой точкой является Украина. Несколько лет назад А. Горелов (1931–2016) обращался к историческим корням:

Летят от киевской Почайны
и от былинного Днепра —
от Юго-Запада, с Украины, —
такие теплые ветра!
И мы — кияне-киевляне,
но только тех еще времен,
когда могучие поляне
Владимиров держали трон.
И плыли по Днепру надсады,
как облака на небеси,
и звался Киев стольным градом
всяя Руси...

Сегодня молодые поэты с украинскими корнями обращаются к жгуче современному.

Здание на площади горело.
Загнанные люди в этот ад
Превращались в тело... в тело... в тело...
Миру был отрезан путь назад.
...
Раньше как-то думали: «Ну ладно,
Дурь простим фашистам молодым».
...Жгли людей. Жестоко, беспощадно,
И валил тягучий едкий дым.

М. Наклейщикова (Кутузова)
«Одесская Хатынь». Май, 2014.

В ветках запутался мертвый грач.
Перья его — зола.
Землю мою обошел палач,
Сел во главе стола.

Яства готовы: вороний глаз,
Кости, трава, полынь —
Скучно и горько. А мой Донбасс
Пьет молоко святынь.

Н. Романова, телеведущая на Луганском областном телевидении, свою последнюю передачу (июль 2014 года) снимала в условиях бомбежки. В настоящее время студентка первого курса СПбГУ.

Мало быть русским, мало.
От Костромы до Ямала,
От Воркуты до Камчатки —
Не измельчать в зачатке.
Мало быть русским, мало,
Лени попать одеяло,
Сбросить больную кожу,
Свергнуть ярма вельможу.
Чтоб из галактик ясных
Виден страны был паспорт.
Пусть не мечта пустая —
Суши одна шестая.

М. Соломко

В пестрой мозаике петербургского альманаха блестят, блестят драгоценные камешки.

Леонид Ефремов. Летопись подвига. СПб.: Родные просторы, 2021. — 168 с.; ил. — (Библиотека журнала «Невский альманах»).

Три повести, посвященные реальным подвигам русских воинов. 1774. Крым уже под российским протекторатом. Но Османы не хотят терять свои позиции на полуострове. И 17 (28) июля 30 тысяч турецких десантников высаживаются у деревни Алушта, где находился русский пост — 150 егерей Московского легиона. Шесть часов егеря не пропускали турок в Алушту, но когда закончились боеприпасы, русский отряд был вынужден отступить в глубь полуострова. Небольшая команда с Ялтинского поста пробиться к ним не успела и вернулась на свой пост. Вскоре деревня Ялта «со всех сторон сошедшими со флота турками и великим числом татар окружена и штурмована была». Пути для отступления оказались отрезаны. Ялтинский пост состоял из двух неполных рот Брянского мушкетерского полка и 11 донских казаков. У обороняющихся были и две пушки с шестнадцатью канонирами. Премьер-майор С. Салтанов послал за помощью подпрапорщика, а затем поодиночке еще семь казаков, но все они были убиты. Расстреляв боеприпасы, 19 (30) июля отряд решил произвести общую вылазку и пробиться из окружения штыками. Прорвалось только 17 человек, в бою погибли 205 воинов. Этот эпизод русской военной истории лег в основу повести «Штыками путь себе возвержи». «Обидно! — пишет в послесловии к повести Леонид Андреев. — Про подвиг трехсот спартанцев знает практически каждый школьник, а разве меньшей славы заслуживает героизм защитников Ялты? Подвиг двухсот двадцати двух брянских мушкетеров? Нельзя, чтобы и мы, и наши дети, и внуки наши забыли об этом! Только па-

мья о героическом прошлом страны нашей может стать составляющей для патриотизма и бесконечной гордости за нее для всех будущих поколений». В 1908 году генерал А. Бертье-Делагард предложил установить памятный крест в честь подвига брянских мушкетеров, но эта инициатива не была реализована, и лишь 20 апреля 2016 года в Ялте Крымское отделение Российского исторического общества установило мемориальную доску на здании, стоящем неподалеку от места предполагаемого сражения. В повести «Русские не сдаются!» Л. Ефремов обращается к событию Первой мировой войны, когда-то потрясшему всю Европу, но «забытому» в советской историографии — к газовой атаке, осуществленной 24 июля (6 августа) 1915 года немцами при осаде русской крепости Осовец. Около 60 умирающих человек, оставшихся в живых от 13-й роты 226-го пехотного Землянского полка, пошли против семи тысяч немецких солдат и обратили в бегство три германских пехотных полка. По расчетам немецких командиров после газовой атаки и шквального артиллерийского огня мало кто из русских мог остаться в живых, и германская пехота двинулась, чтобы с легкостью занять русские позиции. Но «мертвецы» восстали. «Вдруг, в относительной тишине, над полем с почерневшей омертвленной травой раздался дикий крик, более похожий на стон, и из рассеивающегося зеленого тумана выскочила русская пехота. Зрелище было настолько неожиданным и ужасающим, что немецкие пехотинцы остановились и замерли. Русские солдаты в ободренных шинелях с окровавленными повязками на лицах, а некоторые и без них, шли в штыковую, жутко кашляя и отхаркивая куски разлагающихся легких. Из почерневших глазниц исходили флюиды ненависти, а губы, испачканные кровью, расплывались в зверином оскале... Они спотыкались и падали то ли от попадания вражеских пуль, то ли от потери сил, но, задыхаясь от кашля и сгустков крови, вырывавшихся, казалось бы, из самой груди, вставили и с остервенением вновь шли вперед. И в эту минуту заработала русская артиллерия... [Немцы] дрогнули и бросились бежать, срывая на ходу противогазы и бросая оружие». Но судьба крепости Осовец уже была решена: из русской ставки поступил приказ эвакуировать ее. 23 августа здания и укрепления оставленной русскими войсками крепости взлетели на воздух, а через два дня немцы заняли еще дымящиеся руины. Рождение знаменитой фразы «Русские не сдаются!» в прессе и мемуарах участников Первой мировой войны связывают именно с тем боем. Л. Ефремов показывает, что происходило до атаки и во время ее с двух сторон, с немецкой и русской. Герой повести «Рожденный русским и один в поле воин» — Николай Сиротинин, старший сержант, артиллерист-наводчик, в июле 1941 года погиб в селе Сокольничи в Белоруссии, прикрывая отступление своего полка. В одном бою, согласно ряду источников, в одиночку он уничтожил 11 немецких танков, 7 бронемашин, 57 солдат и офицеров. Ему было 20 лет. Немцы сами захоронили неизвестного им русского солдата, трижды воздав ему знаки почести залповым огнем. В 1960 году Н. Сиротинин был посмертно награжден орденом Отечественной войны первой степени, — звание Героя Советского Союза не дали, так как все его фотографии семья потеряла во время эвакуации. В книге есть рисунок с портретом героя. В 1961 году на месте подвига Н. Сиротинина установлен обелиск с его именем, а на постаменте помещено настоящее оружие времен Второй мировой войны. В повести «Ночной рейд капитана Галузина» рассказывается о ночном рейде разведгруппы 9-й гвардейской механизированной бригады под командованием гвардии реального капитана Галузы в тыл противника 27—30 июля 1944 года. За это время разведгруппа разгромила несколько вражеских подразделений и колонну автомашин под литовским городом Ионишкис, помогла советским войскам занять города Ионишкис и Елгава, за одну летнюю ночь дала возможность 3-му гвардейскому механизированному корпусу 1-го Прибалтийского фронта продвинуться на 70—80 километров вперед. За этот подвиг Г. Галуза

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года был удостоен звания Героя Советского Союза. Все повести строго документальны, ряд документов помещен в конце повестей. Л. Ефремов старательно восстанавливает обстановку, атмосферу былых времен, расцвечивает события яркими деталями, по крупницам собранными в мемуарах, в архивных справках, добавляет свое, например, вводит в сюжеты лирические линии. Все герои выступают под своими подлинными именами, автор воспроизводит поступки, слова, действия, подвиги, характеры давно ушедших людей, даря им вторую жизнь. Завершают книгу два трогательно-щмяющих рассказа, «Попутчик» и «Ветеран», о реакции наших современников, когда они узнают, что неприметные с виду люди — герои Великой Отечественной войны. Л. Ефремов вносит свой вклад в сохранение нашей исторической памяти, он считает, что героями наших детей и внуков должны быть не Бэтман и Халк, а Сиротинин и Галуза.

Евгений Степанов. Люди истории. Истории людей: Мемуары, заметки, короткие эссе. М.: Вест-Консалтинг, 2021. — 304 с.

Евгений Степанов — литератор, поэт, прозаик, в максимально лаконичной форме рассказывает о встречах с интересными людьми и делится впечатлениями от прочитанных книг. В предисловии он пишет: «Жизнь, как сказал поэт, оказалась длинной. Было много встреч, поездок, бесед с разными интересными людьми. Я много лет жил в разных городах и странах. Как литератор я старался зафиксировать моменты, которые, на мой взгляд, наиболее ярко характеризовали моих незаурядных собеседников, либо авторов любимых книг и персонажей фильмов. Постепенно (из разрозненных заметок и публикаций) получилась новая (довольно объемная) книга». Основная часть посвящена писателям. Писателям Золотого века, ведь их произведения и созданные ими образы актуальны и сегодня. Крылов, Пушкин, Лермонтов... Писателям Серебряного века. Обращаясь к их творчеству, жизни, бытованию в современном пространстве, Евгений Степанов делает неожиданные для себя — и для читателя — открытия. Хлебников, предсказавший почти сто лет назад появление Интернета и фейсбука. Чуковский, который «всю жизнь веселил-радовал детей своими стихами, прожил, оказывается, такую трагическую жизнь. Хоронил своих детей, голодал, долгое время был неустроен, гоним. Великий человек». Румынские поэты, декларирующие стихи Есенина и на русском языке, и в переводах на румынский. Среди открытий и неевклидова геометрия акмеизма и футуризма у двух поэтов, Мандельштама и Хлебникова, и абсолютные шедевры Н. Гумилева, и рассказ А. Цветаевой о Колыме. Е. Степанов пишет о великих и временщиках советской литературы, ее бронзового века. Хармс, Зощенко, Шолохов, Бабель, Платонов, Заболоцкий... «Заболоцкий — своими „Столбцами“ — дал технологию стиха целой армии современных стихотворцев, многие из которых даже стали далеко известными. И почему-то не вспоминают своего учителя. Я — вспоминаю». Е. Степанов по-новому оценивает то, что читал и чем восхищался в юности. Так, он ужаснулся, перечитав «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, хотя когда-то смеялся, читая ее. Теперь он оценивает ее так: «чудовищная книга, написанная талантливыми людьми, она служит деструктивным целям». Он увидел в этой книге фактически скрытую антисоциальную рекламу, «где отрицательными, убогими комичными персонажами становятся предводитель дворянства, священник, предприниматели. То есть цвет нации. А героем становится жулик и авантюрист». Портрет люмпена и рейдера международного калибра обнаружил сегодня Е. Степанов в культовом — и когда-то любимом им — стихотворении Светлова «Гренада». Или вот так,

разрушая привычные клише: «Опять читал Иосифа Бродского. Восхищаюсь тем PR-ом, который устроили этому абсолютно — на мой субъективный взгляд! — невыдающемуся поэту! И ведь внедрили в сознание, что это и есть поэзия. Бродский, конечно, ни в чем не виноват. Так получилось, PR в России (мире!) больше, чем поэт». Выше Бродского он ставит В. Кривулина, у которого в отличие от Бродского пиара не было. Размышляя о путях к «славе», автор замечает: «Вообще странная у нас страна. Подражатель графоманам превозносится и считается поэтом. Так перехитрить литературную общественность, как сумели это сделать Пригов, Кибиров и другие ловкие ребята, вряд ли еще кому-то удавалось!» Поэт, он много размышляет о поэзии, давая свои определения этому искусству слова. «Поэзия — это то, что нельзя пересказать прозой». «Поэзия — не только душа, но и совокупность приемов, проще говоря — мастерство». Он считает, что «подражать кому-либо, рассчитывая на успех, бессмысленно. Ты можешь (и должен!) писать как хочешь. Только как хочешь! Писать — и получать от этого удовольствие, не ожидая ни похвалы, ни хулы. А награды дают вовсе не за к а ч е с т в о текста. Награды дают по каким-то другим критериям... Чаще всего — политическим». И радуясь многообразию поэзии, называет выдающихся, по его мнению, поэтов современности: В. Казанцев, Н. Краснова, В. Дударев, Н. Гранцева. А. Ширяев, С. Гандлевский, В. Соколов... Е. Степанов родился в 1964 году, окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ. Печатается с 1981 года. Приехав в Москву в 1987 году, работал во многих журналах, газетах, издательствах, — штрихи к автобиографии во множестве разбросаны по книге. Он встречался с издателями, главными и рядовыми редакторами толстых журналов и, конечно, с литераторами и хорошо знал и знает русский литературный мир. Ю. Ким, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Ч. Айтматов, К. Кедров, К. Ковальджи, М. Кудимова, Г. Айги, В. Солоухин... Многие ушли из жизни. Е. Степанов добавляет колоритные, значимые штрихи к портретам великих и гениальных, не только писателей, но и художников, журналистов, актеров, политиков. Книгоиздатель, главный редактор журнала «Дети Ра» и портала «Читальный зал», он, находясь в эпицентре литературной жизни, из коротких заметок создает многоликий пейзаж современной русской литературы. Как литератор он озабочен грубыми подделками, выдаваемыми за литературу, как издатель — отсутствием системы распространения книжно-журнальной продукции, столь мощной в советские времена и столь «успешно» разрушенной. «Две беды сейчас для русского мира — это Украина и полное одичание. Люди не хотят читать. Такого при Советской власти не было» (Из беседы с С. Куняевым, 2014). В своей книге Е. Степанов фиксирует отдельные мгновения, драматичные и анекдотичные ситуации, поразившие его высказывания именитых собеседников, приводит цитаты из публицистических работ, и много стихотворений — любимых, важных. Он умеет разрушать устоявшиеся штампы, взглянуть на знакомое свежим взглядом, в ином ракурсе показать привычное. Когда-то Ю. Мамлеев предупреждал Е. Степанова, что нельзя насовсем уезжать из России. «Запад нас ненавидит. Не понимает и ненавидит. Счастья Вы там не обретете, как не обрел я. А здесь, дома Вы пригодитесь. Здесь у Вас больше шансов для самореализации... Я не послушал совета писателя и сделал потом несколько попыток прижиться на Западе — во Франции, Швейцарии, США, Германии... Если честно, ненависти я не встретил, обрел много друзей, был счастлив в любви, но в чем оказался прав Ю. В. Мамлеев, так это в том, что шансов для самореализации у меня, русского литератора и издателя, действительно больше дома».

Анатолий Бондаренко. Великий барабанщик России: посвящается Илье Сергеевичу Глазунову. СПб.: Русская коллекция, 2021. — 374 с.; ил.

Илья Глазунов (1930–2017), советский, российский художник, сценограф, педагог, находился в центре общественного внимания и при коммунистах, и при демократах. Сразу после его первой персональной выставки (1957) мир разделился на два лагеря: друзей и недоброжелателей. Его преследовали и травили, хвалили и награждали, «ссылали» в длительные творческие командировки, давали почетные поручения написать портреты вождей, грозили сгноить в лагерях. Его творчество будоражило и будоражит умы. Среди его работ сотни портретов знаменитых и простых людей: монархов и принцев, президентов и генсеков, политиков и деятелей культуры, священнослужителей, рабочих и крестьян; масштабные исторические полотна; иллюстрации к произведениям русской классики, также ставшие классическими. Глазунов заново открыл читателям мир Достоевского, Лескова, Мельникова-Печерского, Пушкина, Блока. О «самом спорном» художнике русской культуры написано много, как по-доброму, так и по-злему, о нем сочинено немало легенд и историй. Анатолий Бондаренко, которого с художником связывало почти шестьдесят лет дружеских отношений, верными называет те, что свидетельствуют об огромной работоспособности Глазунова, преданности его искусству, его борьбе за свободу творчества и право быть собой. Книга А. Бондаренко — это не только созданный им «портрет художника и друга», но и важный источник информации для будущих исследователей. Автор включил в книгу оригинальные тексты собственных статей и интервью с художником, прозвучавших по Всесоюзному и Ленинградскому радио (только радиопередач для Всесоюзного и Ленинградского радио Бондаренко подготовил более пятидесяти). А также выступления художника в печати, оценки его искусства художниками и искусствоведами, критиками, отзывы посетителей выставок, друзей и недоброжелателей, обзоры иностранной печати. В книге использованы магнитофонные записи встреч Глазунова с рабочей и студенческой молодежью, где сам Бондаренко часто выступал в роли ведущего. Автор обращается к биографии своего героя: родословная, блокадное детство — рядом с мальчиком умирали отец, мать, бабушка, тетя. В 1942 году 12-летнего ребенка из осажденного города через Ладогу по «Дороге жизни» вывез дядя. После снятия блокады в 1944 году Глазунов вернулся в Ленинград, учился в Ленинградской средней художественной школе, в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Репина. Несмотря на успех своей первой персональной выставки, был направлен, по версии Бондаренко, сначала в Иваново в ремесленное училище учителем черчения, затем в Ижевск, согласно Википедии — учителем рисования и тригонометрии в Ижевск, оттуда уже в Иваново. Уже в 1958 году художник переезжает в Москву, где без прописки живет у друга. Признание художника пришло из-за границы после выхода монографии итальянского искусствоведа-коммуниста П. Риччи «Илья Глазунов». Последовали заказы на портреты, появились и сами заказчики. А. Бондаренко рассказывает, как не просто складывалась судьба художника на родине: интриги, угрозы, запреты на выступления, ожесточенная травля профессиональной критики, закрытие выставок. А. Бондаренко вспоминает, как в 60–70-е годы прошлого века приходилось разъезжать по Москве и вновь развешивать афиши взамен нарочно сорванных, как в СМИ намеренно передавалась неверная информация о выставках. В 1977 году из-за картины «Мистерия XX века», «противоречащей советской идеологии», была закрыта персональная выставка Глазунова. Глазунов пугал своей нестандартностью, с начала 60-х годов официальные советские круги воспринимали

его творчество как «идеологическую диверсию в мир соцреализма». Критика называла его салонным художником, идолом «толпы», религиозным мистиком, обвиняла в излишнем увлечении прошлым России, в отсутствии связи с современностью, его стиль называли то сусально-русским с мистическим оттенком, то откровенным кичем. А. Бондаренко рассказывает о портретах, созданных Глазуновым. Он анализирует исторические работы мастера: «Мистерия XX века», «Вечная Россия», «Великий эксперимент», «Россия, проснись», «Моя жизнь», «Раскулачивание», «Разгром храма в Пасхальную ночь», отмечая особое место исторического прошлого нашей России в творчестве художника: «Он понял важность для нас прочтения героических и мрачных страниц русской и современной истории, воскрешения для нас, современников, образов прошлого, чем он воспитывал патриотизм, неистребимую любовь к Отечеству... Его искусство — мощный стимул духовного становления нашего общества, возрождение национального самосознания». Уделено внимание и театральным работам художника. Среди политических ярлыков, навешиваемых Глазунову, указывает автор, распространенными были «антикоммунист», «антисоветчик», «националист». Раскрывая политические взгляды художника, А. Бондаренко пишет, что Глазунов был терпим к советскому режиму, оппозиционером не был, к свержению советской власти не призывал. Но и марксистскую идеологию, большевизм не принимал, был убежденным антисталинистом, считал, что все великое в России было создано при царях. Он глубоко переживал развал СССР и радовался возвращению Крыма, любил страну, в которой жил, не за государственный строй. Свое жизненное кредо Глазунов выразил в статье, опубликованной в журнале «Обозреватель» в седьмом номере за 1995 год, текст которой приведен в книге: «Россия — смысл, альфа и омега моей жизни. Я никогда не хотел ее покинуть. Но самое страшное — потерять в душе Россию. Вот почему мы боремся — каждый своим путем — за Россию... Все время, отпущенное мне Господом, я трачу на позитив, на созидание, на творчество, на помощь всем, кому только могу помочь. Это не значит, что я добренький. Доброта — сознание своей силы. За что и почему клеветают на меня и травят всю мою жизнь? Пусть все эти моськи зайдутся в лае, я все равно буду делать свое дело». Материалы к биографии.

Публикация подготовлена
Еленой ЗИНОВЬЕВОЙ

Редакция благодарит за предоставленные книги
Книжную Лавку Писателей
(Санкт-Петербург. Невский пр., 66, т. (812) 640-44-06,
www.lavkapisateley.spb.ru)